

Цзи Юйсюань мягкими подушечками пальцев постукивал по своим пухлым губам, а уголок рта с той стороны, что была скрыта ладонью, едва заметно приподнялся.

Раньше он еще гадал, с какой стати Жун Тэн решил содержать его, но теперь всё понял: тот просто использовал его в качестве щита.

Эти двое походили на напарников с идеальным взаимопониманием, которые без крайней необходимости не обменивались ни единым словом.

По дороге сюда Цзи Юйсюань ленился раскрывать рот, не собирався он говорить ничего и теперь, возвращаясь назад. Боясь, что этот тип внезапно решит остаться на ночь, он просто решил вести себя как можно тише и не привлекать к себе внимания.

Когда машина остановилась у жилого корпуса, Цзи Юйсюань быстро бросил:

— Я вижу, генеральный директор Жун сегодня тоже устал, поезжайте домой и отдохните пораньше.

В этот момент Жун Тэн обеими руками держал руль, постукивая по нему указательным пальцем одной из рук, и при звуке этих слов слегка повернул голову, глядя на него.

Хотя Жун Тэн и Жун Фэй приходились друг другу братьями, нельзя было отрицать, что Жун Тэн гораздо красивее Жун Фэя, особенно его глубокие, полные чувственности персиковые глаза.

Цзи Юйсюань не понимал, почему тот так смотрит на него, и не мог угадать, что на уме у этого погруженного в свои мысли покровителя, поэтому хотел лишь побыстрее унести ноги.

Он натянуто улыбнулся:

— Генеральный директор Жун, будьте осторожны на дороге, до свидания.

Сказав это, не дожидаясь ответа, он торопливо толкнул дверцу и вышел из машины.

Оказавшись на улице, Цзи Юйсюань так и рвался пуститься бегом — тогда, даже если бы Жун Тэн передумал и вздумал позвать его обратно, он смог бы отговориться тем, что ничего не слышал. Однако сейчас ему нельзя было проявлять излишнюю спешку, поэтому пришлось сдерживать шаг и как можно быстрее идти вперед. К счастью, Жун Тэн не стал окликать его сзади.

В перчаточном ящике зазвонил телефон, известив о новом сообщении. Жун Тэн откинулся на спинку сиденья, одна его рука небрежно лежала на руле, а другая подняла телефон. Разблокировав его по отпечатку пальца, он увидел присланное сообщение.

Это была фотография. На снимке были запечатлены он сам и Цзи Юйсюань: он сидел на черном кожаном диване, широко раздвинув ноги, а Цзи Юйсюань устроился у него на коленях, обвив его шею тонкими руками, и чуть приподнял подбородок, чтобы надкусить виноградину, зажатую между его губами.

Вскоре собеседник прислал еще одно сообщение.

— Вторая молодость, предупреждаю заранее: когда тебе надоеет эта игрушка, я готов забрать ее себе.

Увидев это сообщение, Жун Тэн пренебрежительно скривился. Но вдруг о чем-то задумавшись, он снова открыл только что просмотренную фотографию.

Снимок явно был сделан в спешке. Прикрытые глаза Цзи Юйсюаня на фото казались полусомкнутыми, густые ресницы действительно были очень длинными, отбрасывая под светом лампы легкую тень. Он слегка приподнял подбородок, и выражение его лица было отрешенным, словно его принудили к чему-то против воли. В нем чувствовалась этакая недоступная чистота, резко контрастировавшая с его соблазнительными чертами лица, и эта противоречивость еще сильнее разжигала зудящее желание.

Недоступная чистота? Жун Тэн подумал, что у него в глазах рябит.

Цзи Юйсюань проспал до самого рассвета. Двухспальная кровать в обществе шириной в метр восемьдесят оказалась в меру мягкой и упругой, и хотя он спал здесь впервые, у него совсем не было привычки с трудом привыкать к чужому ночлегу.

Одиночкой пробиваясь в большом городе, подрабатывая массовкой и играя второстепенные роли, он натерпелся всякого; даже после того, как он стал обладателем кинопремии, его образ жизни оставался простым, и от привычки ворочаться на новом месте он не страдала.

Он потянулся, слез с кровати, сунул ноги в тапочки и направился на кухню. Достав из холодильника лапшу, зелень и несколько креветок, он ловко и быстро сварил себе миску лапши.

Закончив есть дымящуюся лапшу, он почувствовал, как тепло разлилось по всему телу от макушки до пят, и мысли в голове тоже оживились.

Вчера он сопровождал Жун Тэна на семейный ужин, хотя сам и пробыл там лишь для виду. Он предполагал, что стоит тем людям заглянуть в интернет, как они тут же раскопают все славные подвиги прежнего владельца тела, благодаря чему образ гуляки и транжиры закрепится за Жун Тэном еще прочнее.

Раз уж он оказал тому такую услугу, потребовать награду было вполне естественно.

Наевшись и напившись, Цзи Юйсюань позвонил Жун Тэну.

Телефон прозвонил три раза, прежде чем на том конце ответили. Голос звучал раздраженно:

— Говори.

— Генеральный директор Жун, — протянул Цзи Юйсюань. Голос прежнего владельца тела не отличался звонкостью и отдавал мягкостью, а если намеренно понизить тон, он становился еще мягче, напоминая растекающуюся лужицу воды. — Я ведь уже давненько не снимаюсь, а по условиям контракта вы обязаны обеспечивать меня ресурсами.

На том конце провода Жун Тэн замолчал секунд на двое, прежде чем произнести:

— Хм, я держу свое слово.

— Тогда найдите мне сценарий, — замахнулся Цзи Юйсюань на большее. — Никаких ролей второго плана. Только главная роль.

— Главная роль? — Жун Тэн на том конце провода негромко и скептически хмыкнул. — Ты сам-то не понимаешь, каков твой актерский уровень? С какой стати тебе требовать главную роль?

— Кто сказал, что у меня плохая игра? — Цзи Юйсюань воспользовался моментом, чтобы включить дурочку, и возмущенно выдал: — Это сценарии, которые Ли Тао выбирал мне раньше, никуда не годились! Как ни крути, а мне нужна главная роль!

Жун Тэн не стал с ним церемониться и просто сбросил вызов.

В трубке слышались короткие гудки разъединения. Цзи Юйсюань с комфортом устроился на диване, легко цыкнул в сторону телефона и пробормотал себе под нос:

— Если степень раздражения измеряется по десятибалльной шкале, думаю, сейчас мы дошли до семи. Осталось еще три, буду стараться дальше.

Во второй половине дня Ду Ли пришел к нему со сценарием.

— Цзэ-гэ, этот сценарий генеральный директор Жун лично передал мне! — Ду Ли, от которого веяло холодом улицы, сунул ему в руки стопку бумаг. — Скорее взгляни.

Цзи Юйсюань подумал про себя: а работает оперативно.

— Я играю главную роль?

— Не главную, — не растеряв энтузиазма, Ду Ли выставил вперед два пальца. —

Второстепенную, Цзэ-гэ, но роль второго плана тоже неплоха.

Услышав это, Цзи Юйсюань не слишком разочаровался. Требовать главную роль он изначально начал лишь для того, чтобы позлить Жун Тэна; на самом деле он не брезговал и второстепенными ролями. Главное — двигаться твердо, шаг за шагом, и тогда он непременно сможет подняться вновь.

Будучи единственным подопечным в руках Ду Ли, он получил этот сценарий как свою первую работу. Круглое лицо паренька покрылось неекрасным румянцем — то ли от жары, то ли от возбуждения.

— Гэ, этот сценарий — историческая драма. Режиссер не новичок, он уже снял несколько костюмированных сериалов, опыта у него хватает. Ой, точно! Главную роль исполняет топ-актер! Гэ, разве ты не ждешь возможности сыграть в паре с топ-актером? Кстати-кстати, съемки начнутся совсем скоро. Цзэ-гэ, ты нервничаешь? Хе-хе, ну во всяком случае, я жутко нервничаю.

<http://bllate.org/book/26417/3162425>